

Бичурин Н. Я. Статистическое описание Китайской империи (в двух частях).
М.: Восточный Дом, 2002. (Классика отечественного и зарубежного востоковедения).
OCR Бычков М. Н.
ПРЕДИСЛОВИЕ

Н. Я. Бичурин (1777–1853) -- один из классиков отечественной ориенталистики, заложивший основы российской синологии XIX века. В эту серию войдут, прежде всего, наиболее известные Китаеведческие работы Бичурина, не переиздававшиеся почти столетие, -- книги *Статистическое описание Китайской империи*. СПб., 1842 (2-е изд. -- Пекин, 1910) и *Китай в гражданском и нравственном состоянии*. СПб., 1848 (2-е изд. -- Пекин, 1911–1912). В них читатель увидит Китай таким, каким видел его Бичурин и каким, благодаря Бичурину, увидели его наши соотечественники в XIX столетии. Эти энциклопедические труды содержат обширные сведения о географии, политической системе, законодательстве, просвещении, экономике и обычаях Китайской империи.

Публикуемые тексты, часть которых Бичурин начал готовить еще в 1820-е годы, продолжают представлять большой интерес для синоведа и, с определенными уточнениями по китайским источникам и современной литературе, могут быть использованы в исследовательской работе и при преподавании. В примечаниях, помещенных в конце каждого тома, приводится перечень отечественных и зарубежных работ, обратясь к которым, читатель сможет получить более полные и точные сведения по рассмотренным в книге темам. Там же отмечены некоторые наиболее принципиальные расхождения между суждениями Бичурина и оценками современных исследователей.

В тексте Н. Я. Бичурин неоднократно ссылается на свои более ранние публикации. В связи с этим к каждому тому прилагается список его работ, куда вошли книги и статьи по Китаеведению, а также работы о Монголии и Тибете.

Публикуя первое издание *Статистического описания Китайской империи*, Н. Я. Бичурин снабдил его картами. В ходе работы по переизданию его трудов обнаружилось, что в имеющихся в московских библиотеках экземплярах *Статистического описания* карты отсутствуют (не поручусь за все экземпляры всех библиотек, но в тех, которые я видел, дело обстоит именно так). Проблема эта начала решаться лишь благодаря помощи коллег из Санкт-Петербургского филиала Института Востоковедения РАН (особенно хочется поблагодарить д. и. н. И. Ф. Попову), которые к настоящему времени разыскали и любезно предоставили для публикации две карты из первого издания. Надеюсь, что в следующем издании карты удастся воспроизвести в полном объеме. К. М. Тертицкий

Н. Я. БИЧУРИН И ЕГО ТРУДЫ О ЦИНСКОМ КИТАЕ

Развитие востоковедной науки в России в первой половине XIX в., особенно в 20–40-е гг., характеризовалось заметной активизацией исследований по истории, географии и культуре народов Китая, Центральной и Средней Азии, Южной Сибири и Дальнего Востока. Это в значительной мере было связано с научной деятельностью выдающегося Китаеведа Н. Я. Бичурина (1777–1853), более известного современникам под монашеским именем Иакинф. Его многочисленные статьи, книги и рецензии, основанные на глубоком знании источников на китайском языке, снискали ему славу первого Китаеведа своего времени.

Никита Яковлевич Бичурин (настоящая фамилия -- Пичуринский) {В ведомости личного состава Вознесенского монастыря, составленной в марте 1803 г. и подписанной лично Бичуриным, в графе "прозвание" указана его настоящая фамилия -- Пичуринский, а в графе "из каких он наций" указано "великоросский". См.: ГАИО. Ф. 121. Оп. 1. А. 26. Л. 47–48; 95.} родился в с. Акулово Свяжской округи (позднее Чебоксарского уезда Казанской губернии) в семье диакона 29 августа 1777 г. (здесь и далее даты даны по ст. стилю). С основами грамоты он познакомился в училище нотного пения в Свяжске; дальнейшее образование получил в Казанской духовной семинарии. По окончании учебы в 1799 г. Бичурин был оставлен учителем в семинарии, где в 1800–1802 гг. преподавал грамматику и риторике.

Безрадостное детство, неопределенное будущее, а возможно, и безответная любовь побудили 22-летнего юношу 18 июля 1800 г. принять монашество, а вместе с ним новое имя Иакинф. 20 июня 1802 г. Иакинф был возведен в сан архимандрита и вскоре назначен настоятелем Вознесенского монастыря близ Иркутска {ГАИО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 26. Л. 95–96.}. Приняв в свое ведение монастырь, он одновременно становится ректором Иркутской духовной семинарии и членом консистории. Его высокая требовательность к себе и своим подчиненным, примерная честность и внимание к нуждам простого люда, а также личные контакты с ссыльными не могли не вызывать настороженности со стороны местной администрации. За нарушение монашеского устава (содержание в монастыре под видом послушника бывшей крепостной, приехавшей с ним из Казани) Бичурин был отстранен от занимаемых должностей и по решению Св. Синода в апреле 1806 года отправлен в Тобольск {ГАИО. Ф. 121. Оп. 1. Д. 26. Л. 95–96.} под надзор тамошнего духовного начальства. После приезда на новое место в июне 1806 г. его поселили в одной келье с настоятелем Знаменского монастыря, а в июне того же года определили учителем риторики в семинарию. Около года прожил Бичурин в Тобольске и почти все это время прошло для него за чтением книг, в том числе произведений светского характера, обильно представленных в библиотеке семинарии в доме архиепископа. Исполняя решение Св. Синода о надзоре за Бичуриным, настоятель Знаменского монастыря 1 января 1807 г. доносил архиепископу Тобольскому и Сибирскому: "...препорученный в смотрение мое бывший Иркутской семинарии ректор архимандрит Иакинф с самого прибытия его сюда вел себя честно и трезво, с соблюдением всех монашеских правил и должностю по семинарии учителя красноречия исполнял неупустительно и с похвальным успехом". Сообщая об этом отзыве в Св. Синод, Тобольский архиепископ со своей стороны также отмечал, что Иакинф "не замечен ни в каких непристойных званию его и предосудительных для монашества поступках" {Тобольский филиал ГАТО. Ф. 156, 1806 г. Д. 157. Л. 6.}. Когда о поведении Бичурина (которому временно было запрещено носить крест и служить в церкви) стало известно в Петербурге, Александр I, уступив настояниям графа Ю. А. Головкина, посланного с посольством в Китай в 1805 г., решил назначить опального архимандрита главой Пекинской духовной миссии. Выехав из Кяхты и миновав со своими спутниками степи Монголии, он 10 января 1808 г. прибыл в столицу пинского Китая -- Пекин.

Ознакомившись с основами китайского языка и занявшись, согласно инструкции Св. Синода, переводами на китайский язык христианских богослужебных книг (в частности, катехизиса), он вскоре несколько охладил к миссионерской деятельности и целиком посвятил себя научным занятиям. 14 августа 1810 г. Бичурин писал директору кяхтинской таможни П. Д. Вонифатьеву: "Не хваля себя, могу сказать, что живу здесь единственно для отечества, и не для себя. Иначе в два года не мог бы и выучиться так говорить по-китайски, как ныне говорю" {АВПРИ. Ф. Главный архив IV-4, 1810–1823. Д. 1. П. 1. Л. 99.}.

Длительное пребывание в цинской столице позволило Н. Я. Бичурину не только преодолеть многочисленные трудности в изучении письменного китайского языка -- взвняия, но и выработать навыки работы с китайской классической литературой. Полученные знания помогли ему свободнее ориентироваться в политических событиях, происходивших в Китае. Когда в октябре 1813 г. в Пекине вспыхнуло восстание, организованное тайной религиозной сектой "Тяньцзиньцзяо" ("Учение Небесного разума") против правящей в Китае маньчжурской династии Цин (1644–1912), молодой ученый как очевидец событий составил подробное их описание, при этом дополнил свой очерк краткими сведениями из китайских источников, раскрывающими раннюю деятельность религиозных сект в Китае и их роль в политической жизни страны. Это описание, завершнное в мае 1814 г. (после жестокого подавления восстания местными властями), впоследствии было опубликовано в одном петербургском журнале и явилось по существу первой научной публикацией Н. Я. Бичурина {Ср.: АВПРИ. Ф. Биб-ка Азиатского Деп-та. Оп. 505. Д. 46; "Описание бунта, бывшего в Китае в 1813 г." // Дух журналов. 1819. Кн. 10.}.

Переводы китайских исторических, географических и философских произведений настолько поглотили молодого ученого, что он в 1816 г. подал в Св. Синод просьбу оставить его еще на один десятилетний срок в Пекине для завершения трудов по истории, географии и философии Китая. Сообщая об этом иркутскому губернатору Н. И. Трескину, Бичурин писал: "У меня недостает ни суммы, ни времени. Я перевожу китайскую историю, которая требует очень много посторонних справок. Сверх сего занимаюсь географией, как древнюю, так и новейшую, Китая, Монголии, Зенгории [Джунгарии], Могули, или Малой Бухары (Вост. Туркестан. -- А. Х), и Тибета. Ныне исполнилось четыре года, как один живописец пишет у меня ландшафты. План Пекина, вновь снятый, занял его более года" {АВПРИ. Ф. Главный архив IV-4, 1810–1823. Д. 1. П. 1. Л. 27–29.}.

К концу 13-летнего пребывания в цинской столице Бичурин черне перевел сводную историю Китая -- "Цзы-чжи тун-цзянь ган-му", различные сочинения о Монголии, Тибете и Восточном Туркестане. Однако эти труды, потребовавшие от ученого огромного напряжения сил, не были приняты во внимание его духовным начальством. После приезда в Петербург в январе 1822 г. Бичурин за "нерадивое" исполнение миссионерских обязанностей по решению консисторского суда в августе 1823 г. был лишен сана архимандрита и простым монахом отправлен на постоянное жительство в Валаамский монастырь на Ладожском озере {РГИА. Ф. 796. Оп. 99. Д. 877 (1818 г.). Л. 274; ГИАЛО. Ф. 19. Оп. 120, 1822 г. Д. 413. Л. 703.}. Лишь через три года и два месяца по ходатайству друзей, служивших в Министерстве иностранных дел (П. Л. Шиллинга [Павел Львович Шиллинг (1786–1837) -- востоковед, изобретатель электромагнитного телеграфа и способа воспоминания подземных и подводных мин посредством гальванического тока. В возрасте 9 лет его зачислили прапорщиком в мушкетерский полк, а затем в 1802 г. -- подпоручиком в императорскую свиту. С 1812 г. он состоял при дипломатической миссии в Мюнхене. В 1814 г. в составе русской армии, действовавшей против Наполеона, ему довелось побывать в Париже. После возвращения в Россию он вновь состоял на службе в Коллегии иностранных дел, возглавляя с 1817 г. "Литографическое заведение" этого ведомства, занимавшееся печатанием восточных текстов, в том числе китайских, маньчжурских, монгольских и тибетских. С 1827 г. Шиллинг -- член-корреспондент Академии наук по разряду литературы и древностей Востока. Помогая Н. Я. Бичурину в издании китайских текстов в его книгах, он собирал восточные рукописи, ксилографы и монеты. Плодотворно работал Шиллинг и в области электротехники. В 1835 г. русское правительство направило его в Западную Европу с целью изучения магнетизма и телеграфной связи. В июле 1837 г. он скоропостижно скончался в Петербурге, (см.: АВПРИ. Ф. ДПС и ХД. Формулярные списки. Оп. 464. А. 3656. Л. 1–26; Ф. Главный архив IV-1, 1817–1838. Д. 3. Л. 23–24). Подробнее об литографических опытах П. А. Шиллинга см.: Л. И. Чугуевский. Из истории издания восточных текстов в России в первой четверти XIX в. // Страны и народы Востока. Вып. XI. М., 1971. С. 280–294.}, Е. Ф. Тимковского), русскому востоковеду было разрешено поселиться в Петербурге, в Александрово-Невской лагве. В соответствии с решением царя по докладу министра иностранных дел К. В. Нессельроде Н. Я. Бичурин был причислен к Азиатскому департаменту МИД для перевода официальных бумаг, приходявших из цинской столицы. С июня 1827 г. ему помимо ежегодного жалования в размере 1200 руб. стали выдавать дополнительно по 300 руб. в год на бумагу и другие письменные принадлежности, необходимые для научной работы. О необычайной активности ученого в этот период свидетельствовали многочисленные статьи, критические обзоры, заметки и переводы (в том числе и с французского языка) в периодических изданиях Петербурга и Москвы {Примером издания Н. Я. Бичуриным своих переводов с французского языка может служить заметка "Потребление опиума в Китае", подписанная: "С фр.-н [Бичурин]. // "Северный архив". 1828. No 2. С. 399–401. О блестящем знании русским востоковедом французского языка можно судить, например, по рукописи перевода "Генриады" Вольтера на русский язык, имеющей многочисленные пометы и варианты русского перевода Н. Я. Бичурина. Эта рукопись, представляющая собой париский список с водяным знаком "С. 3" на листе, предшествующем тексту перевода, обнаружена нами в июле 1977 г. в Отделе рукописей тогдашней Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (СПб.) в числе рукописей, поступивших сюда в 1929 г. из бывшей библиотеки Александрово-